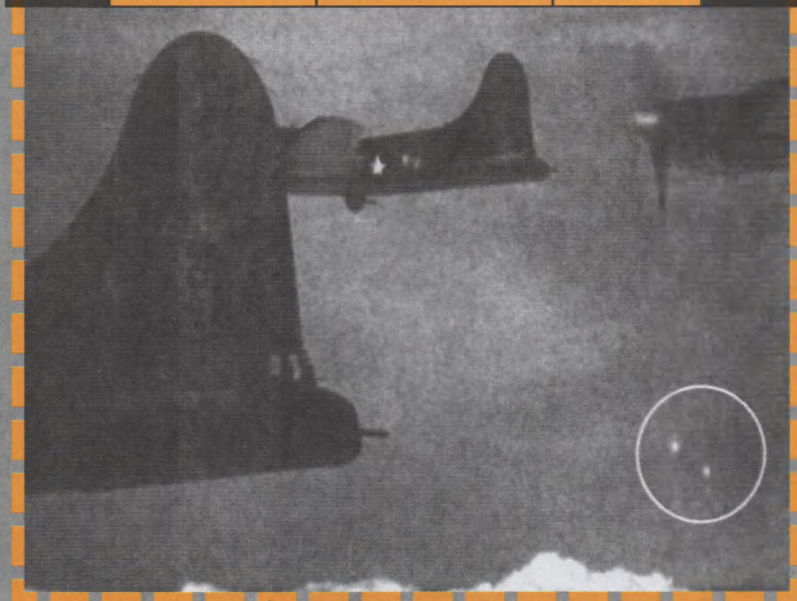
Аномальные Явления

№ 5 2003

ДОЛЬМЕНЫ

НАЗНАЧЕНИЕ НЕИЗВЕСТНО

АНАЛИЗ ФОТОГРАФИЙ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ



Пьер Джорджио КАРИА

Нам были предоставлены фотографии, сделанные с достаточно высоким качеством, но имеющие некоторые особенности.

Прежде всего - все фотографии квадратные. Это наводит нас на мысль, что они были сделаны с открытой диафрагмой 6 х 6 мм и светочувствительностью 120 единиц, хотя наш свидетель утверждает, что все эти кадры получены с кинематографических пленок, и из-за этого они имеют квадратный вид. Две фотографии (1 и 2) обрезаны. По всей видимости, эти срезы были сделаны для того, чтобы скрыть некоторые детали, их "компрометирующие".

Другой особенностью фотографии 2 является то, что по центру многих представленных кадров проходит вертикальная линия. Речь идет о царапине, оставленной на эмульсионном слое пленки в момент ее перемотки. Явление, только что описанное, касается только пленок, предназначенных для широкоформатных проекций, а не для пленок, используемых для печати фотографий и выполненных фотоаппаратами.

Человек, передавший нам эти кадры, утверждает, что получил их из кинематографического архива U.N.N. Рима, и что они прошли всестороннюю проверку. Это заявление подтверждается также "панорамным" форматом фотографий, однако в тот период (утверждается, что эти фотографии были сделаны в 1942 - 1943 гг.) это было сделать невозможно, так как "панорамный" формат появился только через 10 лет, в начале 50-х гг.

В завершение анализа можно отметить, что для достаточно качественной съемки объекта, летящего по небу со скоростью самолета, необходимо иметь пленку со светочувствительностью эмульсии приблизительно в 400 единиц.

Для съемок "быстрых" объектов с большой глубиной резкости, было недостаточно "военных" камер той эпохи, чей обтюратор обычно не превышал возможности качественных съемок при скорости съемки свыше 24 кадра в секунду.

Вывод - либо это подделка, либо эти съемки были сделаны намного позже указанного срока.

В НОМЕРЕ

Журнал
«Аномальные явления» -
приложение к журналу
«Техника – молодежи»
Издатель
ООО «Восточный горизонт»

125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул., 5а

факс (095) 232-16-38
тел/факс (095) 234-16-78
E-mail: tmpress@hotbox.ru

Главный редактор
Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ

Редактор
Сергей АЛЕКСАНДРОВ
Корректор
Людмила ЕМЕЛЬЯНОВА
Дизайн, верстка
Михаил ЧВАЛУН
Цветоделение
Антон ДИДЕНКО,
Евгений САДОМОВ
Компьютерное обеспечение
Андрей КОНЮШКОВ
Вывод фотоформ
ЗАО
«Редакция журнала
''Техника – молодежи''»
и
ООО «Восточный горизонт»,
тел. 257-95-85

Печать ООО «Восточный
горизонт»,
тел. 787-35-43
Отдел распространения,

тел. 257-96-84, 285-20-18

Тираж 10000 экз.
Заказ № 2507

Генрих Анохин.

Записка, сожженная молнией.

... ночью в палатку пришла и взорвалась там шаровая молния ... 2

Мария Лоренц.

Кто ты, Дольмен?

... Энергия нарастающей волной поднималась все выше, пока не достигла зенита.... 5

Д. Бонджованни.

Интервью с Гордоном Купером 13

Е.Головина

Испытано на себе

... Вспышки экстрима у большинства время как бы растягивается... 21

ЗАПИСКА, СОЖЖЕННАЯ МОЛНИЕЙ

Шаровая молния не считается - вроде бы - аномальным явлением. Более того, нередко "правоверные" астрономы или геофизики даже те или иные случаи наблюдения НЛО пытаются объяснить именно шаровой молнией!

Однако это - объяснение "X" через "Y". Природа шаровой молнии остается неизвестной, непонятной. Чудовищная концентрация энергии и более чем своеобразное "поведение" оставляют широкий простор для гипотез, ни одна из которых не получила пока однозначного подтверждения.

А ведь явление это отнюдь не редкое. Давно и хорошо известны места, где шаровые молнии прямо-таки "кишмя кишат". И это отнюдь не аномальные зоны...

Генрих АНОХИН,
мастер спорта СССР,
действительный член Российского Географического общества

Десятые сутки бушевала непогода.

Она стала яриться и набирать силу уже через пару часов после

нашего выхода из альплагеря "Буревестник", когда мы, перейдя реку Домбай, двинулись по осыпям вверх, к перемычке на гребне под пирамидой пика Инэ, намереваясь совершить первопрохождение через все 13 вершин массивов Джугутурлючат, Аманауз и Софруджу.

Перво-наперво, при полном безветрии, взявшиеся ниоткуда черные облака заслонили все небо, обрушив на нас вертикальные струи холодного дождя. А мы, не поднимая голов под тяжестью подъема по скальной осыпи, не успели увидеть этот зловещий шар до его взрыва.

За прожитые к тому времени 28 лет (а дело было 6 августа 1953 г.) непогода ни разу не могла сорвать мне намеченного заранее, ибо с детства ко мне "липли" вереницы самых разных, далеко не только природных, но всегда грозных помех. Мои спутники - сверстники, не избалованные жизнью рабочие, вслед за мной, в ответ на хлынувший ливень, молча надвинули капюшоны штормовок, да осторожнее ставили отриконенные (трикони - съемные стальные шипы, надеваемые на обувь при хождении в горах; сейчас почти не применяются. - "АЯ") ботинки на мокрые камни. Дождь сменила густая "крупа", которая сыпалась все быстрее, все более толстым слоем сползая с камнями же по мере того, как склон становился круче.

К полудню стало еще темнее, будто наступал вечер. Вдруг ослепило, как если бы одновременно со всех сторон прожекторами, пронзительно ярким светом, грохнуло всем небом, качнув горы, обвалив густыми влажными хлопьями снега и сведя видимость практически к нулю. Мы поспешили наверх, впритык к седловине, чтобы не оказаться под лавиной. На саму седловину, однако, взбираться было нельзя: каждый десяток секунд слепило молнией и трясло громом, и на ребре мы стали бы громоотводом.

Спутники мои принялись устанавливать палатку на полке под перемычкой, я же развернул рацию, так как подошло время связи с альплагерем. Но мешал скальный взлет над перемычкой, и я пополз с рацией к седловине, прижимаясь головой и телом к камням. Скалы были мокры, от них кожей лица и кистей рук ощущалось пощипывание и покалывание. А на нескольких маленьких полочках вокруг лужиц талого снега беззвучно полыхали голубовато-сиреневые прозрачные язычки... пламени!

Я попятился, помня, как все это начинается в высокогорье.

Тихо, солнечно, ни одного облачка. Звукопроводимость, нарастая, достигает такого уровня, что даже я, глухой (после фронтовых контузий и побоев прикладом, сапогами и кулаками по голове) в быту, вдруг все более ясно слышу звуки из далеких долин справа и слева от хребта. Собачий лай и человеческие голоса; даже можно различить, говорят русские туристы или местное кавказское население.

Потом мгновенно небо заволакивает невесть откуда взявшимися темными облаками, темнеет так, будто наступает вечер. И ты вдруг замечаешь то ли серый, то ли сиреневато-прозрачный шарик неведомого истинного размера (поскольку непонятно расстояние до него). Как бы гипнотизируя, покачиваясь, он "неуверенно" плывет в воздухе.

И... взрывается. И будто алое пламя на миг вспыхивает в твоем мозгу, и ты летишь, без сознания - хорошо, если на безопасном снежном склоне, где тебя не погребет лавина или не спрячет посмертно в своей бездне горная трещина - бергшрунд!

Вот так, 15 августа 1948 г., чтобы не рисковали все, с разрешения командира альпинистского отряда Виталия Аненкова, я в непогоду выполз по скально-ледовой стене к туру первой в моей жизни вершины - Ахсу (3827 м). Лежа, я вытаскивал из стеклянной банки записку предшественников, когда увидел странные язычки пламени вокруг лужиц на камнях. Тот час, сунув в ту же банку заранее написанную за отряд записку, положил банку в тур, попятился - лежа же - над снежным кулуаром выпрямился, стремительно сглиссировал, перескользнув через бергшрунд прямо на снежник перевального седла Ахсу, благо - отступление оказалось кратчайшим по расстоянию и едва ли не молниеносным по времени. К моей и всего отряда радости...

А потом встречи с шаровой молнией и пламенем на скалах стали "привычными": 27 июля 1949 г. на Цалгыме (3991 м) в Сванетии; 16 августа того же года на северной стене пика "Днепровская правда" в Дигории; 4 августа 1950 г. на пике 4050 м в Безенги, а 6 дней спустя - на Салынан-баши (4848 м). В августе 1951 г. 4 дня подряд я находил в турах только пепел записок, сожженных молниями. Это стало моей "специальностью" - доползти к туру на вершине, не рискуя жизнью людей, которых я вел...

Впрочем, есть вершины, над которыми почти всегда как бы пульсирует электричество. Один из таких пиков - Гутон (3648 м), расположенный как раз посередине тех 80% границы Дагестана, которые тянутся непосредственно по Главному Кавказскому хребту. Четырежды - в октябре 1952-го, в июле 1967-го, в августе 1968-го и в июле 1975-го группы, которые я вел, безуспешно пытались взобраться на эту проклятую пирамиду. Дело, видимо, в мощных рудных телах, лежащих в гребне, как раз под пиками. И действительно, с 1970-х, со стороны Азербайджана здесь активно добываются редкоземельные металлы.

В 1975 г. мне довелось облететь - в грозу - этот массив с запада, юга и востока. Я видел, как

ОСТОРОЖНО-НЕИЗВЕСТНОСТЬ

шаровые и почему-то горизонтальные линейные молнии создавали в широкой вогнутой дуге склона зону электрического ада.

Второй такой пик - Бочохмэер (4116 м) на Богосском хребте, последнем высоком барьере на пути влажных воздушных потоков, дотягивающихся сюда от Черного моря. В долинах под Богосским хребтом может быть все время солнечно, а на нем самом замер туман, в котором разряжаются снежные грозы.

Именно на траверсе высшей части этого хребта в июле 1971-го мою группу решительно остановило неподвижное наэлектризованное облако, настолько густое, что видимость не превышала 6-8 метров. День, ночь и еще день просидели в палатке ниже гребня - облако оставалось на месте, и мы вынуждены были перейти на траверс другого - Снегового хребта.

А четыре года спустя мои бывшие спутники Магомед Османов, Камиль Ахмедханов и Евгений Пащук, взяв еще трех менее опытных альпинистов, отправились на самостоятельный траверс Богосского хребта (мое присутствие в этом походе не позволило бы засчитать его как выполнение нормативов мастера спорта). Однако они допустили непростительную ошибку, установив свою палатку прямо на водоразделе. Ночью 11 августа в палатку пришла и взорвалась там шаровая молния. Магомед погиб, Камиль на всю жизнь остался инвалидов II группы, а Евгений окончательно "оклемался" только через год, да и то - жизнью своей они обязаны новичкам, чья палатка стояла ниже водораздела...

А тогда, в 53-м, я раз за разом с рацией вылезал из палатки, чтобы все-таки связаться с альплагерем. И возвращался, ибо все еще светились голубыми язычками пламени и даже... пищали скалы!

Рискнул включить станцию только в темноте, в оговоренное время последнего вечернего сеанса - бесполезно. То же было и с утра. Скалы уже не светились и не пищали, но низкая черная облачность сидела на вершинах, через которые мы заранее заявили свой - рекордной (в те времена) сложности - маршрут.

И так каждый день. Пройдены Западная и Восточная Джугутурлючат, пик Митникова, Узловая, Главная и Южная Джугутурлючат, тотчас после них - пики Юбилейный (с него пришлось спускаться по отвесу по веревке бедренно-плечевым способом, на Западе именуемом дюльфером), "Правды", Науки, снова Узловая и Главная, но уже массива Аманауз. И каждый день - многократные попытки радиосвязи с альплагерем, и не только в согласованное время. Результат - тот же: шорох, потрескивание, жужжание, и никаких признаков человеческих голосов.

...Мы стояли под вершиной Западный Аманауз. В полдень громыхнуло совсем рядом, затем будто бы поутихло. Припаливало сквозь облака Солнце, в слабой дымке расползающегося тумана маячили вершины Западного Кавказа.

Вот и скальный тур, в котором победители вершины сменяют записку. Почтовый курьер Олег Троицкий торжественно извлекает из тура консервную банку... насквозь пробитую молнией. Свежий ожог металла, записка сожжена - только пепел, который тщетно пытается собрать в ладонях столяр Николай Шелаев.

Что ж, пока я фотографирую спутников на вершине с трофеями, слесарь Юрий Голиздро напишет нашу записку с сегодняшней датой 14 августа 1953 г., и оставим мы ее в своей банке, тушенкой из которой только что пообедали. А эту, прожженную молнией, захватим с собой: она сама будет свидетельствовать о нашем прохождении тринадцати вершин единого траверса.

Этой тринадцатой мы спешим достигнуть тотчас же после новой - неудачной, как и все предыдущие - попытки связаться с альплагерем: завтра утром истекает наш контрольный срок.

По полкам крутого сброса спускаемся на перевал Софруджу (3500 м), взбираемся - уже в сильный снегопад - по полкам стены на одноименный пик (3785 м), бежим по широкому снежно-каменистому гребню Главного Кавказского хребта последние сотни метров, сворачиваем на снежный склон - на север, то глиссируем, то бежим, утопая в снегу, задыхаясь от темпа кросса с рюкзаками, ибо сполохи молний и почти не утихающий рев грома торопят нас - терять-терять высоту! И успеть сегодня же, до темноты, быть в альплагере!

Сквозь густую завесу снегопада видим идущих навстречу людей. Альпинисты! Это заботливый начальник учебной части альплагеря Фердинанд Кропф послал разведгруппу: слишком близок наш контрольный срок!

Первопрохождение 5б+1 категории трудности завершено...

КТО ТЫ, ДОЛЬМЕН?

Мария ЛОРЕНЦ,
ВНИО "Космопоиск"

Если розы не нам, - и шипов вместо дара довольно.
Если свет не для нас, - нам очажного жара довольно.
Если нет ни наставника, ни ханаки, ни нырки,
- С нас и церкви и колокола и зуннара довольно.
Омар Хайям

- Здравствуйте! - громадный Дэв (к джиннам и ифритам отношения не имеет; это просто Ф.И.О. и на самом деле - Д.Е.В., но Дэв - благозвучней и ужасней) улыбался самой очаровательной улыбкой, которую только смог найти в своем арсенале. - Будьте добры, вы не подскажете, а где тут у вас дольмен?

Молодая женщина, к которой он обращался, стояла на пороге, и через открытую дверь разговаривала с кем-то в глубине дома. Услышав обращение, она повернулась и посмотрела в нашу сторону, прикрыв лицо от солнца ладонью.

- Нам сказали, что где-то в этой стороне, но мы не нашли, - запричитал Дэв, пытаясь при этом обаять хозяйку еще и томным взглядом. Имея внушительную комплекцию, Дэвушка улыбался улыбкой младенца, пухлые губки и ямочки на щеках еще больше усиливали это сходство. Эдакий младенец-переросток с фигурой бывшего тяжелоатлета. Ну, разве такому можно отказать?

Кроме Дэва и меня, возле калитки стояли еще Алена и Женя. Оценив нашу компанию, женщина приветливо улыбнулась.

- Ох, да у нас их везде много. Самые ближние здесь, рядом. Но если не знаете где, то долго искать можно. Подождите немного, я с вами своего сына направлю.

Не дожидаясь ответа, закричала куда-то вглубь своего хозяйства:

- Сережа, Сережа! - и опять обращаясь к нам: - Подождите, сейчас он. После этого женщина продолжила давать какие-то распоряжения в дом. Мы немного смутились от такого поворота событий, но поняли, что возражать бесполезно - ей уже было не до нас. Это последний дом в поселке Пшада, дальше - только горы, поросшие лесом, и река. В огороде не было деревьев, одни овощи, зато перед домом - небольшой палисадник, над которым явно трудились, долго и не спеша. Между цве-

тами и вьющимися растениями - множество небольших, около полуметра, фигур, вырезанных из дерева или сложенных из камней. Все они изображали каких-то лешачков и домовенков. Бегающие тени от цветов и вьюнков делали их совсем живыми - шевелящимися, подмигивающими и ехидно ухмыляющимися. Вот так, ожидая нашего проводника и глазея по сторонам, мы даже не догадывались, что начинается самая таинственная и увлекательная часть нашей экспедиции. Которую, честно говоря, нам к этому времени можно было бы считать, как несложившуюся. Ну, или сложившуюся совсем не так, как хотелось.

СТИХИЯ - ПРОТИВ. Местом встречи был мыс у маяка в Геленджике. Добирались по-разному - кто поездом, кто автостопом, кто на своей машине. После общего сбора (10 человек и 5 машин) мы перебросили лагерь в район поселка Прасковеевка. В сборах, поиске места, играх в прятки с дождями и местной милицией, прошла первая неделя. За все это время только четверо, еще из Геленджика, доехали до горы Нексис и осмотрели находящиеся там два дольмена - объект интереса местных экскурсионных агентств.

...Очередное утро встретило нас поднимавшимся отовсюду туманным паром. Земля, деревья, дома - все было окутано молочной дымкой. Воздух стал теплым и влажным, как в русской бане. На фоне зелени холмов пар, шедший снизу, от земли, казался сизым. Влажность была настолько велика, что все видимое вокруг неестественно деформировалось и чуть увеличивалось. Дождь перестал, и на нас обрушилась тишина. Птицы не щебетали. Машины не жужжали. Капли, стекавшие с деревьев, глушились вязким воздухом. Солнечные лучи, прорывавшиеся сквозь рваные облака, разукрашивали мир вспышками радуг.

Люди, поставившие палатки в этом же лесочке, вышли на поляну. Молча стояли и смотрели. Зрелище поражало своей величественной медлительностью, а предчувствие говорило, что ЧТО-ТО еще только начинается.

Все начали приходить в себя после того, как выяснили, что небольшой ручеек, из которого мы брали воду, превратился в небольшую речку. Поляна стала благодаря этому одной лужей, воды - по щиколотку. Дальнейшие новости оказались пугающими: все пансионаты, магазинчики и кафешки, находящиеся около пляжа, обесточены, где-то недалеко от нас всю ночь бродили смерчи, а город-герой Новороссийск чуть не смыло вовсе...

В двух - трех километрах от пляжа, рядом с морем, разбили лагеря несколько туристических групп. Стояли они у обрывов. Видимо ручьи, которые от ночного дождя превратились в бушующие потоки, несущиеся с гор вместе с камнями и грязью, застали врасплох мирно спавших внутри своих палаток людей. Несколько палаток смыло в море. Имелись человеческие жертвы, в том числе - дети.

Но только выйдя на пляж, мы полностью поняли, что возле моря летний дождь может стать грозной силой. Речушка, до этого мирно впадавшая в море и заботливо украшенная мостиками, превратилась в грязевой поток, смывший ровно половину галечного пляжа. Волны этого потока с ревом бились о волны морские, образуя в месте столкновения множество мелких водоворотов. Почти до горизонта море превратилось в грязную лужу, окрасившись стекающими с гор водами. А со стороны туристской стоянки по побережью шли люди, пострадавшие от ночного наводнения. Взрослые и дети, несколько молодых мам, прижимающих почти грудных детей. Мальчишки и девчонки лет двенадцати - наверное, пошли с вожатыми в поход. Все мокрые, испуганные. Многие в полушоковом состоянии. Нет, помощь им была не нужна: кому могли - уже помогли.

Несмотря на увиденное днем, все ближе к вечеру успокоились. Да и погода разгуливалась: земля за день подсохла, дождь, вроде, не собирался. Если еще утром мы думали сменить стоянку на менее удаленную от цивилизации, то потом было решено остаться на старом месте. Некоторые уже улеглись спать.

...Все произошло в течение часа. Кому-то позвонили из Москвы по сотовому. Сообщили, что в скором времени, может даже - сегодня ночью, ожидается еще более

1

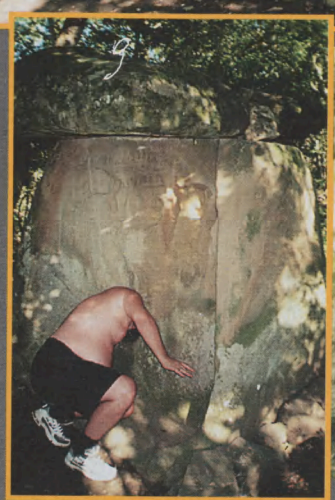
23

34

32

15

31

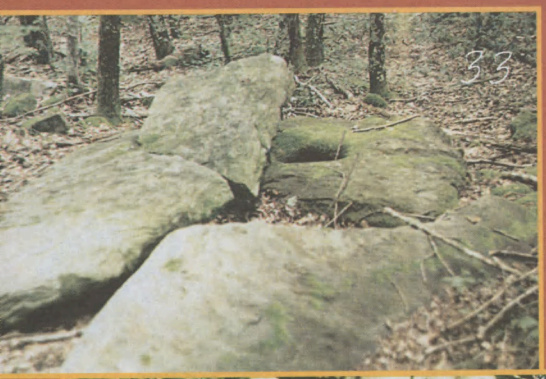

9

29

сильный ураган. Впечатление от сообщения усилилось вновь начавшимся мелким дождичком.

В первом часу ночи лагерь спешным порядком, был снят и вся наша "героическая" экспедиция двинулась обратно на север. До сих пор для меня осталось загадкой, как десять взрослых человек, большинство из которых - с огромными рюкзаками, смогли разместиться в двух обыкновенных ("Москвич" - "Святогор" и "Жигули" - "десятка") легковушках. О как!

Утром были под Краснодаром. Здесь наш состав претерпел кардинальные изменения. Четверо решили переждать стихию ближе к родному дому и уехали в сторону Ростова-на-Дону. Дэв, уставший от суеты перемены мест и двух проколотых этой ночью шин, затосковал по солнцу и морю, и был отпущен и благословлен на поиски всего этого - починив шины, он вернулся назад. А пятеро оставшихся, совершили увлекательную и удивительную поездку в благодатный Адыгейский край, длившуюся всего три дня, но впечатлившую всех настолько, что об этом нужно писать отдельный рассказ. Горные вершины, покрытые вечными снегами, пещеры, поражающие размерами и красотой сталактитов и сталагмитов, древние буковые леса, подземные кельи старых монастырей...



На четвертый день мы вернулись к морю. В Туапсе снова воссоединились с Дэвом, который очень плохо переносил одиночество и ворчал, что мы бросили его одного с этим морем, этим солнцем.

Начиналась третья неделя экспедиции. Из десяти человек осталось шесть. Из двух машин - одна. Дольмены мы еще не видели, а деньги уже заканчивались. Пшада была выбрана скорее от отчаяния - там было самое большое (около семидесяти!) количество дольменов в одном месте.

ЧУДЕСА В "КАМЕННОМ МЕШКЕ". Запах. Странный и знакомый одновременно. Мягко, но настойчиво, заползающий через нос в носоглотку, а потом еще глубже - в легкие и мозг.

Мы только что пролезли в узкую дыру дольмена, находящегося внутри скалы. Сережа - сын Лиды, у которой мы спрашивали дорогу - оказался худеньким шестилетним мальчишкой, с серьезными карими, почти черными, глазами. Он был корректно молчалив, но не стеснителен. Охотно рассказывал обо всем, о чем его спрашивали. Но все равно оставалось чувство, что он гораздо больше знает, чем говорит. - Что же такое знакомое напоминает этот запах? - думала я, устраиваясь рядом с Сережей и Женькой внутри дольмена. - Земля, прелые листья, кладбищенские ароматы... Все вместе и еще что-то, что де-

лало его абсолютно живым, осознающим.

Я не успела, как следует сесть, скрестив ноги и выпрямив спину, как почувствовала знакомое жжение внутри крестца. Энергия нарастающей волной поднималась все выше, пока не достигла затылка. После этого все тело мое передернуло, как от удара током. А в ушах послышался то ли щелчок, то ли хлопок...

Через какое-то время, придя в себя, я удивленно оглядываюсь по сторонам. Что это было? Пробуждение кундалини? То, чего добиваются многолетними медитативными практиками, вдруг произошло просто потому, что... вот именно, ПОЧЕМУ?

Следующий дольмен, к которому привел нас маленький гид, был корытного типа, то есть сделанный из цельного камня за исключением крыши - гигантская плита, аккуратно положенная сверху. Издали он напоминал упавший с дерева на землю скворечник или улей.

Сережа юркнул в небольшое овальное отверстие дольмена, а мы остановились в нерешительности. Ну, уж очень узким оно казалось - не больше форточки. Да еще настораживала толщина каменных стенок - сантиметров 30. Но когда изнутри донеслось "Ом-м-м-м...", - все сомнения были отброшены, и я, вытянув вперед руки, нырнула в темноту овала.

Попала внутрь на удивление легко. Следом за мной протиснулся Женька. Места там хватало только на троих, и мы, сев лицом друг к другу и прикрыв глаза, присоединились к нашему удивительному провожатому: "Ом-м-м...", - на три голоса, - "Ом-м-м-м...". Звук, отражаясь от стенок, создавал ощущение вибрирующих волн. Сознание все больше и больше расплывалось, и скоро сам дольмен, весь воздух, странный запах и мы внутри превратились в одну массу, одинаково сознающую, чувствующую, понимающую, созидающую...

Все стало простым и ясным. Казалось, я могла понимать и знать все, что хотела, но... не хотела ничего - зачем?

- Эй, ну вы долго там? - забеспокоились оставшиеся снаружи. - Сфотографируйте, хотя бы, - и перед нами появилась рука Дэва с фотоаппаратом.

- А ты залезай сам и фотографируй!

- Издевайтесь, издевайтесь, - мстительно отозвался он.

- Что это ты сейчас делал? - спросила я Сережу.

- Не знаю - пожал плечами мальчик, при этом хитренько сверкнув глазками.

- Это меня знакомые научили, которые у нас недавно жили.

- А чему они еще тебя научили? - пожимает плечами, а взгляд становится серьезным.

- Часто ты так делаешь? -

опять тот же молчаливый жест. Я поняла, что дальше расспрашивать бесполезно. Хотя он довольно охотно рассказал о том, как называют эти дольмены, и что они меняют настроение, могут лечить разные болезни.

После того как были сделаны все фотографии, возвращаемся к дому Лиды. Еще немного побеседовали, поблагодарили и ее и Сережу за замечательную экскурсию. Отказались от приглашения остановиться у нее. Договорились прийти опять, как только найдем место и поставим лагерь - она обещала проводить еще к семи дольменам, расположенным на другом берегу реки Пшада.

Скоро к нашей небольшой группе присоединились Саша и Лена, которые ехали за нами на автобусе - в машину все не поместились. Лагерь разбили под холмом в лесу, у ручья, впадающего в Пшаду. Почти напротив, на том берегу, виднелся Лидин дом. Пройти к нему можно было по узкому железному мостику, который мы обнаружили метрах в пятидесяти от нашего лагеря.

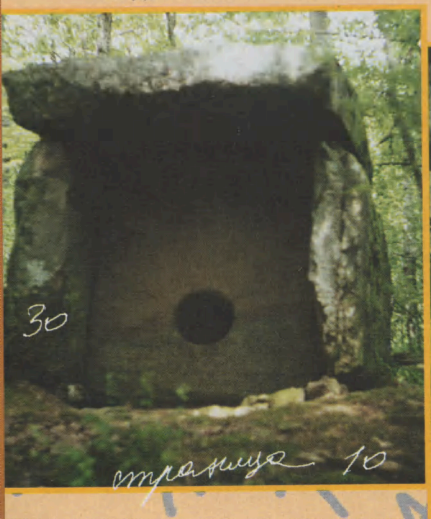
Ручеек наш был глубиной по щиколотку, но с крутыми берегами, поросшими лесом. Дно все в разноцветных камушках. Холодная прозрачная вода весело журчала, не предвещая неожиданностей. После грязного моря и жадно-курортного Геленджика казалось, что мы нашли земной рай.

Пока ставили лагерь и готовили ужин - стемнело, поэтому к Лиде пошли на следующий день.

Она уже нас ждала и приготовила находки, сделанные за последнее время.

- Вот это, - показывает на абсолютно круглый шар около 20 см в диаметре, - Сережа нашел года полтора назад, когда в речке купался. И буквально заставил меня обратить на него внимание. А это я нашла, когда грибы собирала. Возле них очень грибов всегда много. Это затычка дольмена. Взяла, а то - как сувенир заберут.

И еще несколько странной формы камней, явно не естественного происхождения, подаренных рекой,



лесом, дольменами. Находка каждой такой вещи сопровождалась историей.

ХРАНИТЕЛЬНИЦА

Лето. Солнце. Юг. Река Пшада мелкая - по колено. И шириной - метров 20. Мы идем прямо по воде, выискивая в мелкой гальке "куриных богов" - камушки с дырочками. Каждый найденный камушек приводит всех в детский восторг.

С Лидой общаться просто и весело. Это умная, открытая и обаятельная женщина. Небольшого роста, стройная, но крепкая. Какая-то земная и одухотворенная одновременно. А выговор забавный - родилась под Одессой, и от этого с ней еще веселей и проще. Они переехали сюда два года назад. А когда она пообщалась с дольменами, поняла - судьба.

О дольменах она говорит, как о живых существах. Не о "существах" - как об учителях. Каждый дольмен имеет свое имя, и не одно. А вот запаха она никакого от них не чувствует. Ей говорили об этом, некоторые чувствуют, она - нет. Люди приходят к ним по разным нуждам. Лечиться, очищаться, заряжать амулеты, загадывают желания. Показывает она дольмены почти всем, кто этого хочет. Видно считает это своим долгом - поделиться с другими, помочь понять, рассказать. Хотя бы чуть-чуть, а там уж у каждого своя судьба.

- Вот недавно приходили ко мне несколько человек. Мы, говорят, чувствуем, что здесь под землей есть цивилизация! О, как! Ну, я им объяснила, как найти деревню дольменов. Ушли. Вернулись часа через два. У женщин в подолах груши - набрели на грушевый сад. А дольмены так и не нашли, - смеется, обжигая пытливым взглядом черных глаз. - Цивилизацию чувствуют, а дольмены нет. Видно груши им нужнее оказались.

Да, не почувствовать их не возможно. Они, кажется, сами зовут. К сожалению, многие из них разрушены.

- В деревню дольменов я с вами не пойду, - говорит она после того, как мы закончили фотографировать и обследовать все семь дольменов, - идти туда не больше часа, сами найдете. Я вам карту нарисую, а мне надо огород полоть.

И на клочке бумаги она рисует карту. Причем рисует, как заправский разведчик, - обозначая все более или менее приметные деревья, камни. Указывает точное количество поворотов и овражков...

Не найти по такой карте было невозможно. И мы нашли. Все 19. Правда, от некоторых осталась одна крыша, каменной плитой лежащая на земле. Но возле каждого чисто, словно подметено. Видно, что люди ухаживают.

Чуть в стороне два читающих мантры кришнаита. На небольшой поляне - выложенная из белых камушков мандала. Тихо. Светло.

Возвращаясь, собирали белые грибы, плескались в речке, как дети. Перед тем, как пойти в лагерь, опять зашли к Лиде. Похвастались грибным уловом, поблагодарили за карту. Но на самом деле, были горды тем, что НАШЛИ! Сами! И по ее одобрительному взгляду было понятно, что она это оценила.

СТИХИЯ - ПРОТИВ (Продолжение).

- Лагерь, подъем! - голосом Дэва встретило нас утро следующего дня, - быстрее!

ДОЖДЬ!

Больше ничего не надо было говорить. Чем заканчивается "мелкий моросящий дождичек на юге", мы уже знали.

Очень быстро и с большим сожалением мы собирали лагерь - ведь осталось еще 40(!!!) дольменов. Где-то там. Часа за 2 можно дойти, и Лида хотела нас туда проводить. Но с капризами природы не поспоришь.

Подъехали к ее дому. Хоть и было 8 часов утра, но мы никого не разбудили: хозяева уже собирались уезжать всей семьей по делам. До обеда. А после обеда, если не усилится дождь, то она охотно бы нас проводила до оставшихся 40.

Это было невозможно. Мы уезжали! Обидно было до чертиков.

- Послушайте, - вдруг осенило меня, - ведь в машину все равно все не поместятся. Нас шестеро, а в нее с рюкзаками от силы четверо влезут. Лида, а без вас можно найти место, если объясните, где это находится? Дэв, тебе же все равно за два раза лагерь перевозить, а я пока сбегаю. Ну, и еще, кто хочет. Сфотографируем, дорогу узнаем, что б на следующий год сразу найти.

Лида несколько растерялась, видимо, не ожидая такой прыти.

- Попробуйте, конечно. В общем, там просто. Все время вверх по ручью, на котором вы стояли. По левым притокам. А потом на право в гору. Там, где надо подниматься, я на дереве красную тряпочку завязала. А потом по горе еще около часа.

ВХОД - РУБЛЬ, ВЫХОД... Остановиться было уже невозможно. И мы с Женькой налегке (только фотоаппараты), двинулись обратно к ручью, заверив Дэва, что через 3 - 4 часа он подберет нас у этого же дома. За это время они найдут место для лагеря, и мы при этом не будем им мешаться.

Дождь, на наше счастье, прекратился, но воды в ручье заметно прибавилось, и она уже не была такая прозрачная, как вчера. Солнца не было, но не было и дождя, а каждый новый поворот открывал нам сказочные зрелища.

Русло ручья было дном оврага, крутые берега которого поросли непроходимым кустарником и хвойными деревьями. В некоторых местах ветви спускались до самой воды, а дно ручья украшали разноцветные камни причудливой формы.

Часов не было, но прошагав - по нашим понятиям - больше часа и не найдя дерева с красной тряпочкой, пришлось задуматься. Может, пошли не по тому притоку, или просмотрели, перелезая завалы.

- Давай срежем лозу, - предложил Женька.

Сначала я упрямилась - хотела обойтись без подсказок.

- Как ты думаешь, где ОНИ?

Мы замерли, пытаясь сосредоточиться на том направлении, в котором могли находиться дольмены. Результат превзошел ожидания. Из всего многообразия лесных звуков и запахов, тоненькой ниточкой, но очень настойчиво, пробивался уже знакомый запах-зов. Ветка, которую мы срезали и использовали, как биолокационную рамку, была полностью согласна с нашими ощущениями - надо было возвращаться. Признавать окончательное поражение не хотелось, и мы с утроенным вниманием рассматривали все деревья.

Всего через пару поворотов нашлось наше. Пока лезли в гору, периодически работали рамкой-веточкой, но скоро необходимость в этом отпала - уже безошибочно определяли куда идти. Просто знали и все. А уж когда стали попадаться деревья, опоясанные знакомой тряпочкой, исчезли остатки сомнений. Спасибо, Лида!

Первый дольмен появился на самом гребне, будто приветствуя и приглашая. Он был плиточный и целый! Присели возле него отдохнуть. Я оперлась спиной о каменную стену. Внутри меня что-то радостно подскочило и запрыгало маленьким мячиком. Как в детстве на качелях - дух замер.

Дольмен оказался очень общительным, если не сказать - болтливым. Хотелось смеяться, и я смеялась. В голове появлялись и исчезали мысли, вопросы, ответы. Опять возникло чувство всепонимания и всезнания - как несколько дней назад, только сильнее.

Я чувствовала себя ребенком, когда твою ладошку держит большая и сильная папина рука. Чувство, в которое пытаешься вернуться сразу после того, как становишься взрослым.

Спустя какое-то время в голову пришла мысль: "А есть ли здесь грибы?". И тут же увидела крепенький боровичок под ближним кустом. Достала пакет, и так от гриба к грибу, от дольмена к дольмену...

Когда мы сфотографировали последний, что называется "разверзлись небеса" - за считанные секунды на нас низверглось несколько ведер воды. Если бы это можно было назвать ливнем, то было бы уже хорошо! Промокли насквозь, лишь успели замотать в целлофановый пакет фотоаппараты.

Пережидать было бесполезно, укрываться - тем более, да и не чем. Поэтому, бредя назад по щиколотку в воде, мы получали наслаждение. Оно длилось до склона, по которому нам предстояло спускаться. Внизу бушевал ручей. И он совсем не был похож на тот, из которого мы вылезли несколько часов назад: теперь он представлял собой поток бурого цвета, несущийся с довольно большой скоро-

стью.

По склону мы сделали всего несколько шагов. Дальше проехали, цепляясь за деревья и пытаясь затормозить разными частями тела. Плюхнувшись в ручей, обнаружили, что идти по нему пока еще возможно. Вода доходила до колена, но чем ниже мы спускались, тем больше ее становилось - стекающая с гор и увеличивающая скорость она все чаще и чаще сбивала нас с ног. Последние 300 метров мы очень медленно, держась за руки, шли в грязном потоке, несущим с собой камни с кулак величиной.

В поселок вошли уже в сумерках. Дождь прекратился, как только мы попали на дорогу. Первое, что увидели - автомобиль Дэва.

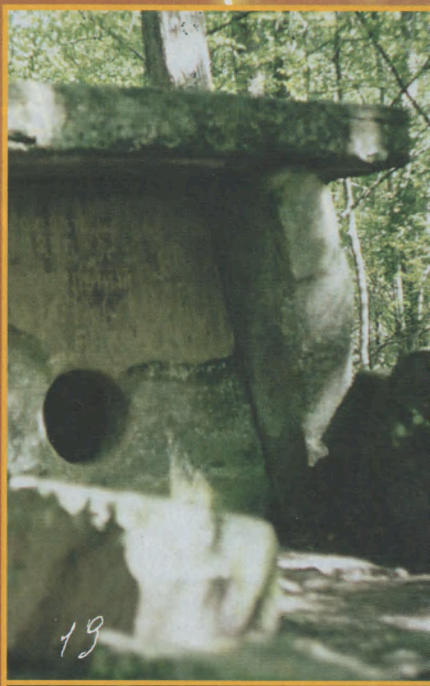
...Сделав первый за этот день глоток - глоток самого вкусного на свете кофе, кутаясь в огромную, самую теплую и самую сухую на свете Дэвову куртку, как же я была счастлива! Грязная, уставшая, промокшая до нитки, я испытывала такое чувство безусловного счастья, которое, как и чувство безусловной любви, возможно испытывать только в детстве.

Прошло больше полугода после этой экспедиции, но каждый раз, вспоминая или просто что-то слыша о дольменах, я снова и снова чувствую внутри себя скачущий мячик детской радости. А мои ноздри начинает щекотать этот странный, такой знакомый и не знакомый одновременно запах-зов. А еще - ощущение большой и очень красивой тайны, к которой мне почему-то разрешили прикоснуться.

Номера фотографий :
1. Деревня Пшада.
3. Автор статьи у "Общительного" дольмена.
8. Дольмен, заменяющий... медитативные практики.
9. Дэв пытается влезть в дольмен.
10. Артефакты, найденные Лидой.
11. Дэв с артефактом.
13. "7 дольменов", "Веселый"
19. Деревня дольменов. Дорога к дольмену выложена сравнительно недавно, но по древним следам.
16. Деревня дольменов. Задняя стенка завалена археологами, таких там много.
22. Деревня дольменов. Развалины.
23, 24, 25. Деревня дольменов, древнейший из уцелевших.
26. Деревня дольменов. Дольмен с треугольной крышей.
27. Деревня дольменов. "Последний"
30. "40 дольменов". "Первый"
32. "40 дольменов". "Дольмен с пробкой"
33. "40 дольменов". В таком состоянии большинство дольменов.
34. "40 дольменов". Этому еще повезло
38. Обратный путь от "40 дольменов"

12 - "7 дольменов"
15, 17, 18, 20. "Деревня дольменов".
29, 31, 35, 36. "40 дольменов"

см. так же 4-ю стр. обложки.



ИНТЕРВЬЮ С АСТРОНАВТОМ ГОРДОНОМ КУПЕРОМ

Джорджио БОНДЖОВАННИ

Гордон Купер (Gordon Cooper) родился в Шауни, штат Оклахома, США, в 1927 г.

Специалист ВВС США. Первый космический полет выполнил в мае 1963 г., на борту космической капсулы "Меркурий" ("Mercury"), названной "Faith 7" ("Вера"). Корабль, запущенный 7 мая, успешно приводнился в 00:24 18 мая южнее острова Мидуэй, после пребывания в космическом пространстве 34 ч, 19 мин. 49 с. С 21 по 29 августа 1965 г. он также принял участие в космическом полете вместе с Чарльзом Конрадом (Charles Conrad) на "Джемини-5" ("Gemini 5"). В 50-х гг., находясь на военной базе США в Германии, он неоднократно лично наблюдал НЛО и не сомневается в том, что мы не одиноки во Вселенной.

Голубой шар, покрытый белыми спиралями облаков: так выглядит Земля из Космоса, изумляя своей красотой тех немногих людей, которым посчастливилось побывать в космическом пространстве, и прикоснуться к этой первозданной красоте. Одним из этих привилегированных счастливчиков является американский астронавт Гордон Купер. Он так же, как и многие его коллеги, испытал весьма необычные чувства, оказавшись перед лицом Бесконечности.

- Какая наша планета из Космоса и какие чувства Вы испытали, побывав там?

- Это было впечатляюще! Чувствуешь себя очень маленьким. Это помогло мне понять, насколько мы малы перед лицом бесконечной, огромной Вселенной. Я испытал великолепные чувства. Я почувствовал себя действительно привилегированным.

Правила, запрещающие обнародование визуальных материалов о присутствии внеземных существ во время космических полетов астронавтов, очень строгие. В этой связи то, что говорит этот опытный астронавт, приобретает особое значение, когда он заявляет о своей уверенности в реальности этого присутствия.

- Как Вы считаете, мы не одиноки во Вселенной?

- Да. Я полагаю, что внеземные корабли посещают Землю. Имеется много квалифицированных людей, которые видели инопланетные корабли. В некоторых случаях также и самих инопланетян.

Гордон Купер не говорит о том, что произошло с ним во время полета на орбиту, но рассказывает о случае, произошедшем с ним в 1957 г., когда он находился на известной американской базе "Эдвардс". Купер сам не видел НЛО, однако посмотрел кино и фотокадры сразу после их проявки, а затем отправил их в Вашингтон. С тех пор он ничего не слышал об этом важном документе.

- Вы видели фильм об НЛО, сделанном на базе "Эдвардс"?

- Да! Мы проводили работы по обеспечению приземления, снимая на пленку все оборудование и установку. Вдруг некоторые из членов моей команды прибежали, чтобы позвать меня. Они сказали, что видели тарелку, летящую на малой высоте, которая затем приземлилась, выставив три опоры. Ее сняли кино- и фотокамерой, но не пытались приблизиться к ней. НЛО между тем поднялся и улетел на огромной скорости. Мое руководство приказало отправить этот фильм в Вашингтон, что я и сделал. Больше о дальнейшей судьбе этих документов мне ничего неизвестно.

- Это потому, что правительство скрывает эту информацию?

- Я думаю, что в начале они скрывали эту правду потому, что якобы стремились защитить людей от возможного страха перед высокоразвитыми внеземными цивилизациями. Сейчас, в действительности, истинная проблема заключается в том, что они не знают, каким образом признать тот факт, что они лгали в течение многих лет.

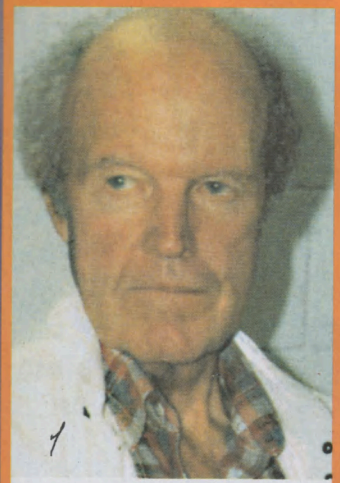
- Вы думаете, что они все-таки обнародуют эту информацию?

- Надеюсь, она будет обнародована, но не самим правительством, так как оно не заинтересовано говорить об этом.

Мой собеседник лично видел НЛО в 1951 г. во время своей службы на военно-воздушной базе США недалеко от Нойберга, в Германии.

- Расскажите нам о своем опыте наблюдения НЛО в 50-х гг.

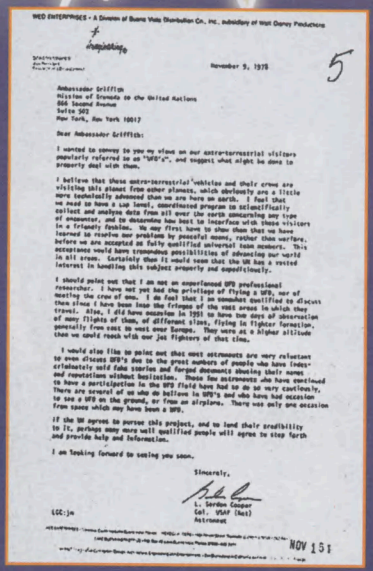
- Я был в Германии и имел возможность лично наблюдать эти летающие объекты, которые летели строем, как летают наши



1

2

«...Я полагаю, что эти внеземные летательные аппараты и их экипажи, посещающие Землю, прилетают с других планет...»



WED ENTERPRISES - A Division of Buena Vista Distribution Co., Inc., subsidiary of Walt Disney Productions

Registered

November 9, 1978

5

Ambassador Griffith
Mission of Grenada to the United Nations
866 Second Avenue
Suite 502
New York, New York 10017

Dear Ambassador Griffith:

I wanted to convey to you my views on our extra-terrestrial visitors popularly referred to as "UFO's", and suggest what might be done to properly deal with them.

I believe that these extra-terrestrial vehicles and their crews are visiting this planet from other planets, which obviously are a little more technically advanced than we are here on earth. I feel that we need to have a top level, coordinated program to scientifically collect and analyze data from all over the earth concerning any type of encounter, and to determine how best to interface with these visitors in a friendly fashion. We may first have to show them that we have learned to resolve our problems by peaceful means, rather than warfare, before we are accepted as fully qualified universal team members. This acceptance would have tremendous possibilities of advancing our world in all areas. Certainly then it would seem that the UN has a vested interest in handling this subject properly and expeditiously.

I should point out that I am not an experienced UFO professional researcher. I have not yet had the privilege of flying a UFO, nor of meeting the crew of one. I do feel that I am somewhat qualified to discuss them since I have been into the fringes of the vast areas in which they travel. Also, I did have occasion in 1951 to have two days of observation of many flights of them, of different sizes, flying in fighter formation, generally from east to west over Europe. They were at a higher altitude than we could reach with our jet fighters of that time.

I would also like to point out that most astronauts are very reluctant to even discuss UFO's due to the great numbers of people who have indescriminately said fake stories and forged documents showing their names and reputations without hesitation. Those few astronauts who have continued to have a participation in the UFO field have had to do so very cautiously. There are several of us who do believe in UFO's and who have had occasion to see a UFO on the ground, or from an airplane. There was only one occasion from space which may have been a UFO.

If the UN agrees to pursue this project, and to lend their credibility to it, perhaps many more well qualified people will agree to step forth and provide help and information.

I am looking forward to seeing you soon.

Sincerely,

L. Gordon Cooper
Col. USAF (Ret)
Astronaut

LGC:jm

NOV 15 1

бомбардировщики. Это не были метеорологические зонды, так как они летели очень высоко и быстро. Многие служащие на военной базе наблюдали эти объекты в мощные бинокли. Мы не сумели приблизиться к ним на наших самолетах. Это были металлические аппараты в форме чечевицы. Они вращались и двигались с востока на запад. И все же мы не смогли более точно классифицировать эти объекты.

- Мы знаем, что в 1978 г. Вы написали письмо в Организацию Объединенных Наций (ООН), чем привлекли внимание представителя Гренады. В этом письме Вы высказали мнение, что люди должны научиться жить в мире, прежде чем идти на контакт с внеземными цивилизациями. Так ли это?

- Я написал это письмо в ООН потому, что это именно та организация, которая наилучшим образом могла рассмотреть случаи обнаружения НЛО и провести расследование по ним. Думаю до сих пор, что мы должны централизованно проводить эти расследования. Я уже не уверен, что Объединенные Нации являются той организацией, которая могла бы сделать это. Думаю, что они не очень принимают в расчет и астронавтов. Мы должны создать собственную организацию.

- Как Вы видите наше будущее человечество третьего тысячелетия?

- Все зависит от того, сможем ли мы сделать соответствующие шаги в направлении прогресса. На данный момент мы делаем совсем немного таких шагов. И я не думаю, что их сделают в ближайшем будущем, если только мы не будем вести себя по-другому, нежели вели себя до сих пор. Конечно, у нас есть для этого возможности и я надеюсь, что мы будем достаточно разумны, чтобы сделать то, в чем на самом деле мы нуждаемся. Я думаю, что эти внеземные цивилизации смогут каким-то образом помочь нам решить наши проблемы и воспрепятствовать всеобщему заражению планеты и самоуничтожению человечества. Мы получим возможность работать с ними и получать от них помощь.

- Путешествовать в Космосе тоже? Благодаря их присутствию?

- Конечно!

- Вы думаете, что мы сможем победить сражение против насилия, против плохих людей этой планеты?

- Естественно, у нас есть такая возможность. Я надеюсь, что мы будем достаточно умны для

8

4

... Я надеюсь, что мы будем достаточно разумны, чтобы сделать то, в чем на самом деле мы нуждаемся...

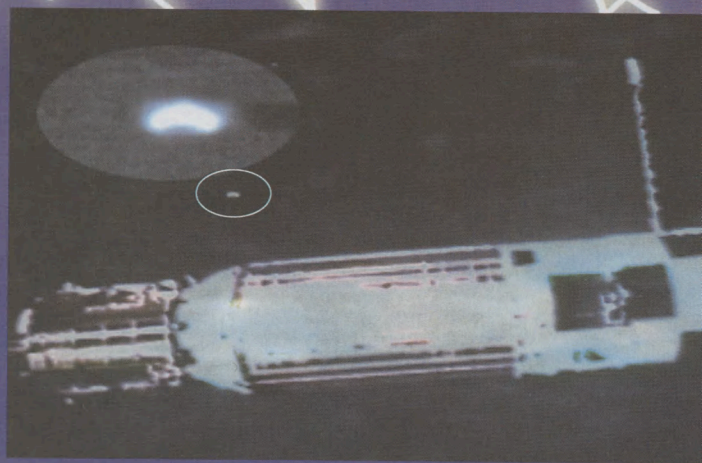
того, чтобы сделать это. Необходимо говорить о той истине, которая существует в реальности.

- Мы благодарим Вас за увлекательный рассказ и предоставленные нам документы. До свидания, и всего вам наилучшего.

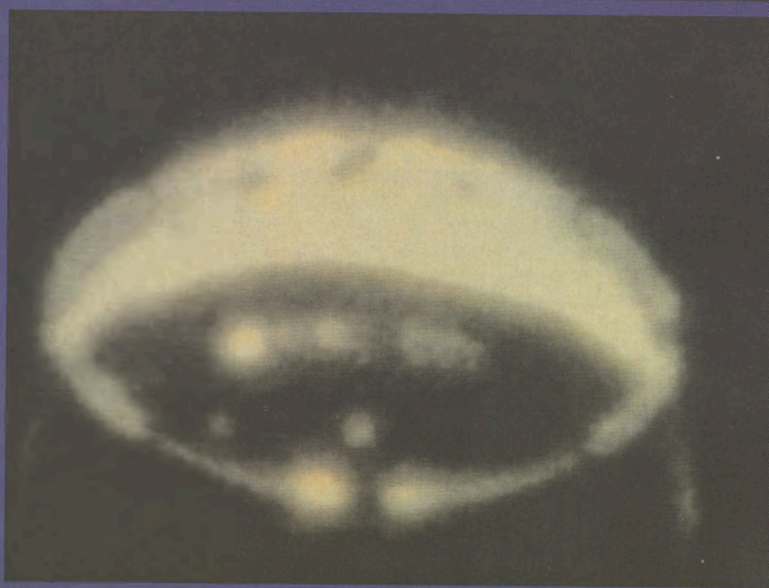
ПИСЬМО, НАПРАВЛЕННОЕ Г.КУПЕРОМ В ООН

Гордон Купер, понимая, насколько важна для человечества тема НЛО, пытался обратить внимание правительств к этой теме. Поэтому он написал письмо (выдержки из которого мы приводим ниже) представителю Гренады в ООН:

"...Я полагаю, что эти внеземные летательные аппараты и их экипажи, посещающие Землю, прилетают из других планет, которые, очевидно, более развиты, чем наша. Думаю, что нам нужна скоординированная программа для сбора и анализа научных данных, поступающих со всей планеты, и наилучшие встречные условия с тем, чтобы найти самый дружественный способ для вхождения в контакт с этими визитерами. Для начала надо продемонстрировать им, что мы сами научились решать наши проблемы мирными способами, без войн, прежде чем войти во Вселенское сообщество. Признание нас с их стороны, означало бы невероятные возможности для нашей планеты, быстро прогрессировать во всех областях. Чтобы сделать это, ООН должно продемонстрировать интерес к серьезному и неотлагательному рассмотрению этой темы. Думаю, что у меня есть минимум квалификации, чтобы обсуждать этот феномен, так как я сам был на границе Космоса, в котором они осуществляют свои полеты. У меня также была возможность в 1951 году видеть много этих объектов в течение двух дней подряд. Я видел различные образования, которые двигались с востока на запад. Они находи-



б



г

1

9

2

4

лись на большой высоте, и мы не могли достигнуть их на наших истребителях. Если бы ООН приняло решение взять на себя этот проект, и признать этот феномен, многие квалифицированные эксперты решили бы заговорить о нем публично и предоставить помощь и информацию...".

Перевод Евгения Бутенко
(по материалам итальянского журнала "UFO")

Текст к фото:

1. Гордон Купер.
2. После космического полета.
3. Фото НЛО, сделанное во время миссии "Apollo 11". Фото NASA AS-12-50-6346.
4. На тренировке.
5. Письмо, направленное Г.Купером в ООН.
6. Миссия "Gemini 7", 11 ноября 1966 года. Фото NASA S-6663402.
7. Историческая встреча по вопросу НЛО, в составе (слева на право): представителя Гренады Эрика Гэйри, Генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма, астронавта Гордона Купера и известных исследователей НЛО астронома Аллена Хайнека и астрофизика Жака Валле.
8. Награждение Г.Купера президентом США Дж.Кеннеди после космического полета.
9. 1-2-3-4. Кадры из фильма и фотографии НЛО, сделанные сослуживцами Г.Купера во время его службы на американской военной базе "Эдвардс".

НЛО НАД ЧУЙСКОЙ ОБЛАСТЬЮ

Эрлан Сатыбеков
"Вечерний Бишкек", №9,
17.01.2003, Бишкек.

На экране - предутренняя темень в районе Сосновки. Затем на небе появляются два ярко светящихся... НЛО. При приближении один из них здорово смахивает на классическую летающую тарелку пришельцев. Вы видели такие в голливудских фильмах. При максимальном же 220-кратном увеличении тарелка превращается в радужный шар. Но это не кино. Это реальность. Беспристрастная камера Sony CCD-TRV 99E четко вывела в углу картинки дату съемки - 13.01.2003 и время.

Мы сидим у телевизора в доме бишкекчанина Кольбека Рыспаева, обладателя уникальной 8-минутной записи.

- Дело было в ночь на 13 января, - делится пережитым Кольбек. - Я, моя супруга и сын-второклассник возвращались из гостей по трассе Ош - Бишкек. Проехав тоннель Тео-Ашуу, уже перед самым постом в Сосновке я вдруг увидел справа в темном небе несколько светящихся точек. До них было где-то 3-4 километра. Вначале я подумал, что это военно-транспортные самолеты с авиабазы имени Ганси, летевшие из Афганистана в "Манас". Но объекты почему-то стали снижаться над Кара-Балтой, а ведь там, как мне известно, аэродромов нет. К тому же перемещались они очень плавно, по какой-то совершенно необъяснимой траектории. Летели, что важно, совершенно бесшумно, испуская пульсирующие вспышки. Меня это, конечно, заинтриговало. До этого, честно скажу, я относился к теме НЛО скептически. А тут вдруг такое, да еще прямо на моих глазах!

Проехав село Кыргыз-Дыйкан, я увидел, что таинственные объекты оказались уже слева от меня. Я тут же остановился, вытащил свою видеокамеру и стал снимать с руки. Картинка, как видите, немного прыгает, со штатива получилось бы куда четче. Но все равно видно, что происходит в небе, а было половина четвертого утра, нет ни одной звездочки, поэтому объекты выделяются очень ярко. Я стал снимать два из них, наиболее крупных. После того, как эти тарелки-шары стали уходить в сторону Сокулука, я снова сел за руль, чтобы догнать их. Проехал метров пятьсот, но там съемке стали уже мешать деревья, решил снять как есть, боясь окончательно потерять объекты из виду. Камера работала еще несколько минут, но затем объекты снизились над Сокулуком, и их огни слились с огнями населенного пункта. Пришлось выключить свою Sony.

Свидетелями происшедшего стали моя супруга и проснувшийся сынишка, который, едва открыв глаза, сразу же сказал: "Это инопланетяне... А они не заберут нас, папа?". Голос его слышен на записи весьма отчетливо.

Размер объектов чисто визуально определить невозможно, слишком далеко было. И скорость передвижения: тоже. Не оказалось поблизости сравнительных ориентиров.

Что ЭТО вообще было - сказать не могу. Впервые сталкиваюсь с подобным. Я устроил показ видеозаписи своим родственникам и друзьям, пришедшим ко мне отметить старый Новый год. Мнения оказались самые разные. Честно говоря, этот случай уже несколько дней не дает мне покоя. Может быть, кто-то из специалистов, увидев кассету, даст ответ: что же я заснял? Может, читатели ваши помогут?

P.S. В тот же день, 13 января, подозрительный светящийся объект видели над Бишкеком двое сотрудников телекомпании КООРТ: Александр Черных и Анатолий Журавлев. Со слов последнего, он наблюдал НЛО около 8 часов вечера. Яркий объект был овальной формы, бесшумно зависший в небе где-то в районе Западного автовокзала столицы или чуть дальше. По окружности виднелись бортовые огни, мигавшие бело-желтым светом. Пару раз объект испускал вниз лучи наподобие прожекторов... Может быть, мы действительно не одни во Вселенной?

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Екатерина ГОЛОВИНА.

В ПОИСКАХ БЕЗВРЕМЕНЬЯ.

- Ну как, еще дышишь? - зловеще прошипел во тьме экзекутор.

- Дышу, - еле ворочая языком, прошептала я.

- Ну дыши-дыши. Кислород кончится, когда глюки пойдут. Тогда кричи громче - если успеем, вытащим...

Кислород был на исходе, и интенсивная работа легких уменьшала его с каждым вдохом. Голова раскалывалась от боли, мышцы ныли на все лады, сердце ухало, как свихнувшийся филин, и конца этим прелестям не было никакого. Измученная жертва журналистского любопытства, смирившись с участью, забылась бредовым сном.

В сыром и мрачном подземелье шел пятый день эксперимента...

ВЫ ПОЛЗИТЕ, ВЫ ПОЛЗИТЕ - ВАМ ЗАЧТЕТСЯ. Вообще-то подразумевалось, что никаких накладок с воздушной средой не будет. Задачи у бедных подопытных были совершенно иные: "забуриться" в подмосковные Сьяны (Сьянские каменоломни в Домодедовском районе Московской области), окопаться в каком-нибудь штреке и, сдав часы на хранение руководителю, с каждым его появлением выдавать "на гора" собственное представление о времени. Предполагалось, что в одиночестве, кромешной тьме и тотальной - до звона в ушах - тишине лишенный ходиков организм должен как-то по особому реагировать на течение часов. Может - забегать вперед реальности, может - отставать от нее, а может, живя в согласии с природными и внутренними ритмами, следовать за невидимыми стрелками с точностью до секунды...

Так или иначе, но группа добровольцев из "Космопоиска" и примкнувшая к ним корреспондент "АЯ" протиснулись в тесный пещерный лаз и поползли навстречу неизвестности.

- По Бродвею не пойдем, нам свидетели не нужны, - с интонацией преступного авторитета изрек В.Чернобров, и темпоральные страдальцы, свернув с нахоженной трассы, отправились искать места уединения.

После двухчасового ныряния в каменные пазухи Сьян площадки индивидуальных ночевок были наконец определены. Каждому досталось по отдельному, изолированному от гуляющих туда-сюда спелеологов штреку.

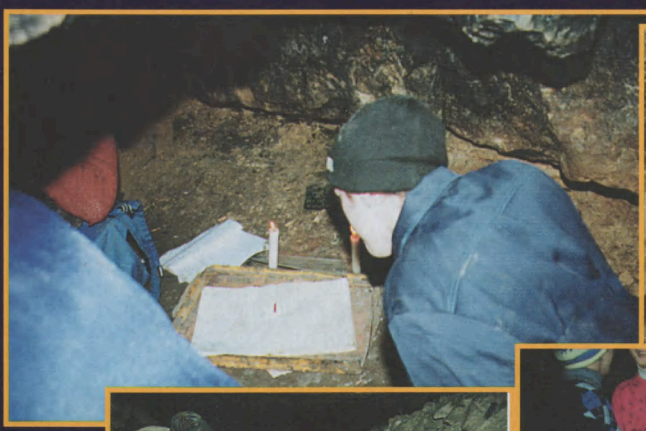
- Вот, комфортней не бывает, - королевским жестом очертил корреспондентский бункер Чернобров и высветил фонариком жилую площадь. По сравнению со всем виденным до этого, бункер и впрямь выглядел апартаментами. Уложенные заборчиком каменюки, относительно ровная площадка посередине, некое подобие сту-

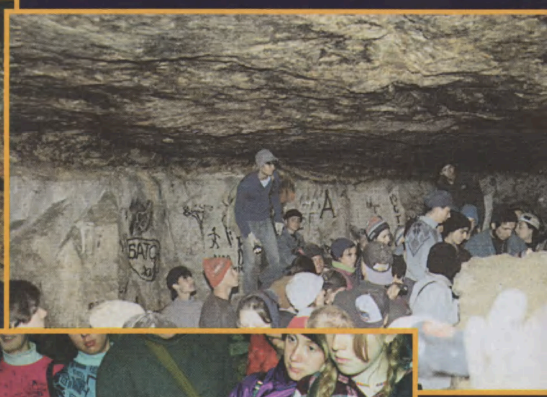
пенек к ней, высокий (почти в рост человека) свод... Пещерную идиллию слегка омрачала лишь чья-то искореженная каска, выложенная на импровизированном постаменте, да зловещая надпись копотью "Прощайте, мои родные..." (далее неразборчиво).

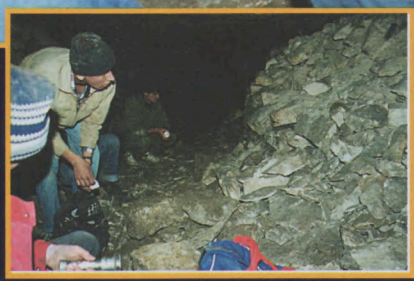
- Тут от тебя помойка недалеко, - начал последнее слово руководитель, - но это даже хорошо: будешь мусор выносить - не заблудишься. Если в соседнем штреке вопли услышишь - не пугайся, там с недавних пор привидения буянят. Занимайся тут, чем хочешь, только камни в стенках не расшатывай и резину не жги: в первом случае тебя завалит, во втором отравишься продуктами горения. Для чистоты эксперимента приходить буду спонтанно - чтобы не влиять на твое времявосприятие. Часы, надеюсь, ты мне все отдала? - спросил с подозрением темпоральный экспериментатор и, пожелав на прощание всего наилучшего, растворился в пещерном мраке...

ВО ВСЕМ ВИНОВАТА СИСТЕМА. О Сьянах в столице нынче не слышал разве что ленивый, ибо уже бог знает какое поколение московских студентов одаривает их своим присутствием. Молодая поросль с энтузиазмом ползает на брюхе по штрекам, расписывает стены копотью от свечек и горелок, завывает под гитару самодеятельные песни и предается прочим невинным развлечениям. Близость к многомиллионному городу и довольно простая (по сравнению с другими окрестными катакомбами) проходимость пещер позволяет почувствовать себя крутейшим спелеологом практически любому, кто не страдает клаустрофобией и еще не разучился ползать.

Впрочем, когда-то Сьяны несли исключительно промышленную нагрузку: известняк здесь начали добывать еще в XVIII веке, поставляя белый камень на строительство первопрестольной. В середине XX века его использовали для укрепления полосы Домодедовского аэропорта, после чего выработки закрыли. В 60-х заброшенные катакомбы стали потихоньку исследовать студенты - говорят, общая длина







подземных туннелей превышала тогда 90 км. На рубеже 70-х входы в Сьяны замуровали, и лишенная человеческого присутствия пещера заметно сдала: по разным данным, изрядно обвалившаяся выработка насчитывает теперь от 11 до 27,5 километров.

В 1988-м Сьяны получили третью жизнь. Неугомонные студенты отрыли Кошачий лаз - один из трех бывших входов - и принялись за изучение и укрепление наследия предков. С тех пор пещерное сумасшествие стало распространяться со скоростью снежного кома. Подземные туристы окрестили катакомбы Системой (себя, соответственно, системщиками) и вовсю принялись ее обживать. Под системой, кстати, понимается не столько сумма штреков, сколько самобытный пещерный уклад - совокупность обычаев, норм поведения, морали и т.д. Пустующую со времен комсомольско-пионерской кончины нишу заполняют с энтузиазмом: в иные дни под землей собирается до нескольких сотен "ползунов".

Как и в любой другой уважающей себя пещере здесь бродит Белый Спелеолог, бывший когда-то живым и материальным, но превратившийся в привидение под грудой рухнувших плит. Как и положено подземелью, тут возлежит на почетном месте человеческий костяк. Недоукомплектованные черепом останки периодически украшаются принесенными сверху дарами - старым противогазом, видавшей виды каской, свежими и сушеными цветочками, голографическими наклейками, свечками и прочими атрибутами, могущими пригодиться им в загробной жизни. Естественно, пожелтевший от времени и длительного поклонения скелет Аристарх периодически выходит на прогулку, о чем вам тоже непременно поведают доверительным шепотом завсегдатаи Сьянских пещер...

Но системная мифология, как выясняется, волнует лишь часть из них. Многие отправляются под землю исключительно ради острых ощущений, спелеологических тренировок и проведения научных экспериментов.

ВОТ ОНИ - УСЛОВИЯ, ВОТ ОНА - СРЕДА!.. Кромешная тьма, по Далю - "место душ внешних или грешных". Что, если вдуматься, одно и то же, ибо только за грехи во "внешнем мире" можно обречь несчастную душу на пребывание в условиях полнейшего, идеального, чернильного на все сто процентов черноты мрака. Глаз, привыкший цепляться взглядом за малейшую малость, не сдается и в глухой мгле: свыкшись с мыслью о непроглядности, он в конце концов начинает выдавать невидимое за действительное. Уже к исходу первых суток все участники эксперимента начали различать слабые, еле уловимые силуэты предметов. До иголки в стоге сена было, конечно, далеко, но вот понять, что в руках у товарища книжка, а не свитер или шапка, в принципе, было можно. Узнавание это было не столько визуального, сколько психологического свойства - чем-то вроде шестого чувства, подававшего сигналы в мозг. Мозг, обработав полученное, приказывал глазам прозреть, и те, на удивление, действительно "прозревали".

На исходе пятых суток проверке на прочность подверглось чувство самосохранения.

Для начала в подземелье похолодало, чего не могло быть по определению (система глубокого залегания обеспечивает спелеологам круглогодичные +8°С). Потом приодевшихся было экспериментаторов бросило в жар. Потом каждый из нас вспомнил о собственном сердце: слишком уж рьяно просилось оно наружу. Потом о легких - дышать становилось все труднее и труднее...

"Кислородная недостаточность, - осенила наконец догадка самых бывалых. - Следующие стадии - неадекватная реакция, глюки и отключка". Как выяснилось, срок годности тесных тупиковых штреков, выбранных нами для пущей изоляции, был рассчитан лишь на пять суток. Воздух в условиях зачаточной вентиляции предпочитал стоять, как лом в бетоне - насмерть. Наши "WC-вылазки" да снующие туда-сюда крысы будоражили его не сильно, а посему в спешном порядке был созван ученый совет, решивший, несмотря на дружную гипоксию, добить эксперимент до конца. Благо, что до нашего конца оставалось времени больше, а данные набирались и впрямь любопытные.

ВСЕ МЫ ЧУТЬ-ЧУТЬ МАРСИАНЕ. Данные, впрочем, набрались не только в нынешнем подземном сидении. За пару лет "Космопоиск" провел восемь серий различных экспериментов с привлечением от шести до 54 человек - большинство добровольцев отправились на научный подвиг, внимая Интернету и газетным призывам.

ЗА ПЕРЕДНИМ КРАЕМ НАУКИ

Помимо удовлетворения фундаментального любопытства, испытатели и испытуемые преследовали и сугубо утилитарные цели - например, облегчить участь бедолаг, оказавшихся в экстремальных ситуациях... В итоге нарисовались выводы, которые теперь может мотать на ус любой потенциальный Паганель или Сусанин.

Вывод первый, парадоксальный. Времявосприятие несобранных, разболтанных людей оказалось гораздо более стабильным, чем у педантов. Поразительно, но факт: в условиях экстремальной ситуации, требующей быстрых действий, они чувствовали себя гораздо органичнее, чем собранные, уверенные в себе прагматики. Скорее всего, причиной тому их перманентное пребывание в условиях "растянутого времени", когда этого самого времени постоянно не хватает. Педанты в таком режиме ощущали себя явно не в своей тарелке.

Вывод второй, "пружинный". В ситуации экстремала у большинства внутреннее время как бы растягивается: реальные минуты кажутся часами, а часы - сутками. Как только все страхи оказываются позади, в силу каких-то темпоральных законов сохранения, внутреннее время сильно "сжимается", после чего постепенно приходит в норму.

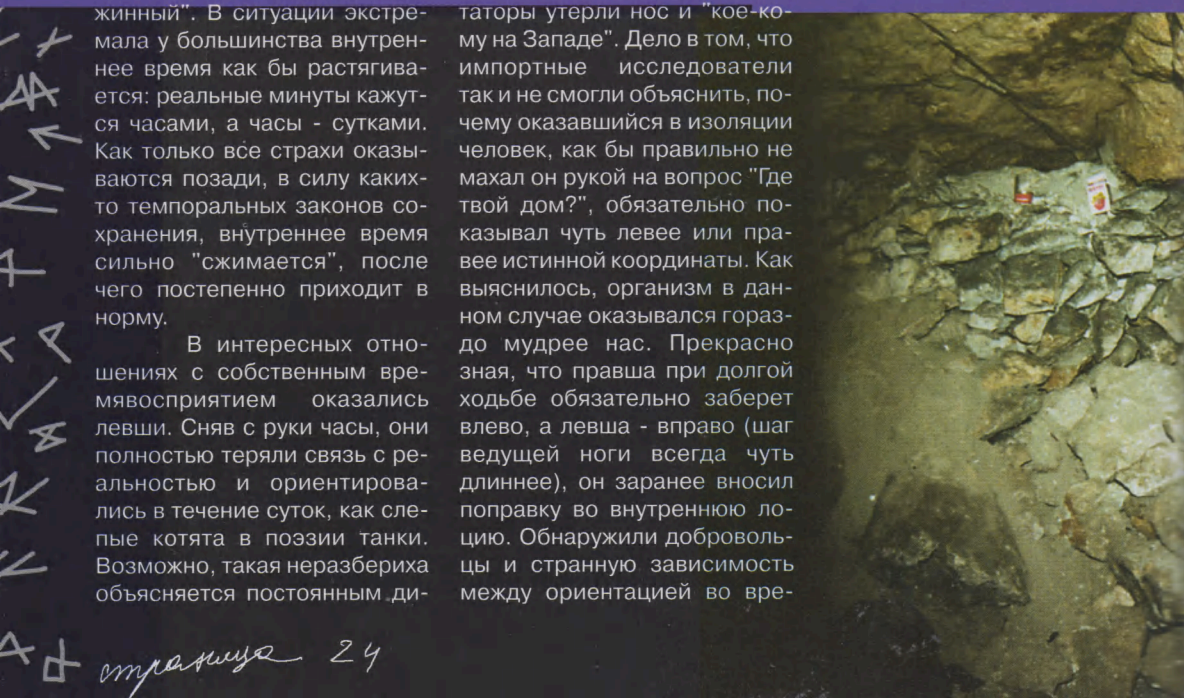
В интересных отношениях с собственным времявосприятием оказались левши. Сняв с руки часы, они полностью теряли связь с реальностью и ориентировались в течение суток, как слепые котята в поэзии танки. Возможно, такая неразбериха объясняется постоянным диалогом, который ведут между собой их левое и правое полушария - наличие такого диалога не так давно обнаружили медики. Когда все силы уходят на разговоры, становится не до ориентации.

Вывод четвертый, "инопланетный". Как бы далеко не ушло человеческое времявосприятие от реальности, полноценный сон возвращает его в норму. Старательный Морфей исправляет все ошибки и погрешности, "намотанные" организмом за время бодрствования. С пробуждением, правда, наступает черед новых ошибок, но это уже другая история. Интересно, что внутренний суточный цикл всех испытуемых "плясал" вокруг значения 24 часа 37 минут - именно столько, как известно, длятся марсианские сутки. Следует ли из этого, что прародиной человечества была красная планета, неизвестно, но просторы для фантазии сей вывод предоставляет широчайшие.

По ходу дела ползающие в потемках экспериментаторы утерли нос и "кое-кому на Западе". Дело в том, что импортные исследователи так и не смогли объяснить, почему оказавшийся в изоляции человек, как бы правильно не махал он рукой на вопрос "Где твой дом?", обязательно показывал чуть левее или правее истинной координаты. Как выяснилось, организм в данном случае оказывался гораздо мудрее нас. Прекрасно зная, что правша при долгой ходьбе обязательно заберет влево, а левша - вправо (шаг ведущей ноги всегда чуть длиннее), он заранее вносил поправку во внутреннюю лоцию. Обнаружили добровольцы и странную зависимость между ориентацией во времени и пространстве: чем медленнее, на взгляд человека, тянулось время, тем больше он отклонялся при движении влево.

При этом правильное направление абсолютно не светит тому, кто задавался вопросом о доме, свесив голову. Орган пространственного ориентирования, находящийся в коре головного мозга (крохотные ферромагнитные чешуйки, реагирующие на магнитное поле Земли), мог выдавать правильный азимут лишь в строго вертикальном положении.

Вот такая история с географией. Окончательные итоги коллективного ползанья будут явлены миру чуть позднее, а пока участники эксперимента отстирывают извазюканные в пещерах робы, залечивают полученные в подземельях насморки, чинят фонари и рыщут по городу в поисках кислородных баллонов... Время не ждет.



Сергей ПАУКОВ,
Киев, Украина.

ЗНАМЕНИЕ НАД КРЕМЛЕМ?!

Это произошло 2 декабря 2001 г., около 19.00, в самом центре Москвы, возле гостиницы "Россия" вблизи Кремля. Проживавшие в ней туристы при выходе из здания буквально обомлели, увидев высоко в темном небе как бы сияющую неоновым светом гигантскую букву "П"! Достав видеокамеру, они длительное время снимали аномальное явление.

Копию фрагмента этой видеозаписи мне показал мой дядя, известный украинский композитор, народный артист Украины, а также уфолог-любитель, хорошо знакомый с различными проявлениями НЛО, Лев Николаевич Колодуб. Широкая общественность могла познакомиться с ними в коротком сюжете телеканала "Интер" 4 января 2002 г. - случай остался практически незамеченным.

Хочу отметить, что в старые времена такие феномены называли "знамениями". Людям, их видевшим, они внушали суеверный ужас. Считалось, что это некие знаки, символы, посланные свыше. Но мы люди не суеверные и просто хотели больше узнать о природе этой небесной буквы.

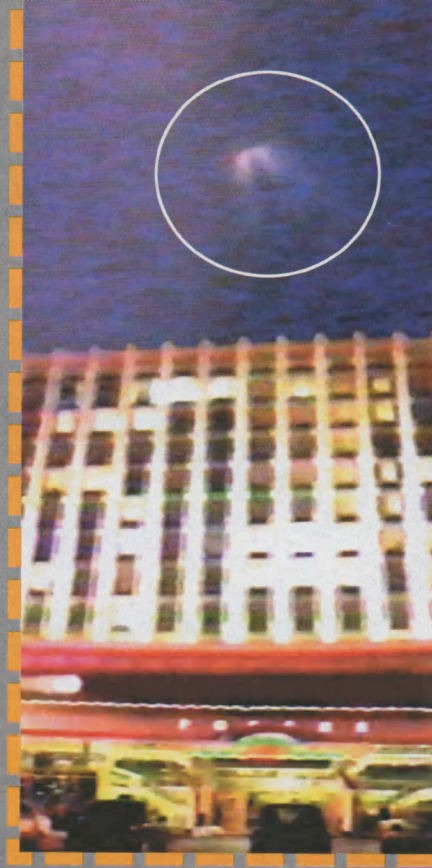
Достоверность видеозаписи подтверждается, помимо самого характера съемки (с парадного входа в "Россию" объектив плавно поднимается к феномену над гостиницей), отчетливо слышимыми боем курантов (20.00) и голосом человека, описывающего происходящее. Невидимый рассказчик говорит о самолете около объекта (на видеозаписи не виден), и о том, что работники МЧС "это" видят, но не знают, что "это" такое.

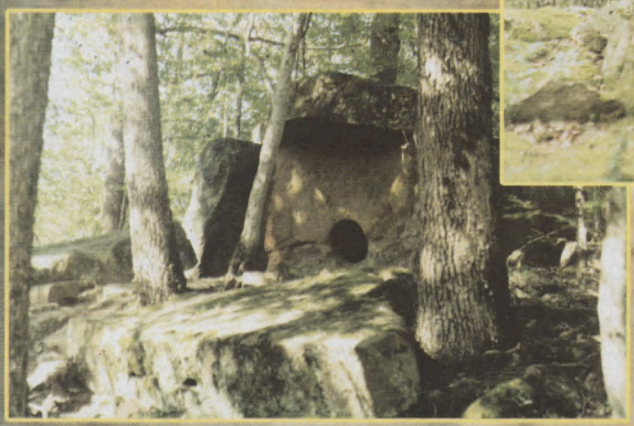
Размеры "знака" определить невозможно, но они должны быть очень большими - десятки, а то и сотни метров! Даже при затемнении экрана телевизора видны красные очертания. Это значит, что наблюдаемый феномен сам и является источником теплового и светового излучения.

...Подобный случай наблюдали 20 лет назад - 15 мая 1981 г. Примерно в 1 час ночи над Тулой (180 км от Москвы) был замечен ярко светящийся НЛО, 600 м диаметром, который на высоте 12 км двигался к столице СССР.

Подлетев к Москве, объект остановился над аэропортом "Внуково", провисел около минуты, затем из центра НЛО вырвалась ослепительно белая "молния", и в центре тела возник черный квадрат, который пересекли яркие люминесцирующие полосы. Все это напоминало британский флаг, букву "Ж", или древний знак шумерской богини Инанны (Иштар). Потом НЛО улетел, а квадрат с "флагом" еще какое-то время оставался над Москвой, пока вся эта картина не "растаяла" в воздухе. По данным СМИ, это уникальное явление тогда якобы наблюдал лично Ю.В.Андропов!

Примечательно, что нынешнее "знамение" над Кремлем произошло в преддверии 50-летия президента России Путина. Может быть, это некий своеобразный "космический привет" для него? А может быть, пилоты этого



корабля встречались с представителями властей России и вели какие-то переговоры?

ОТ РЕДАКЦИИ. Хотим предупредить москвичей и гостей столицы: лазерные и прожекторные шоу получают в Москве все большее распространение. И, вопреки мнению автора, затянутое дымкой низкое ночное небо, место и время события позволяют предположить - постояльцы "России" засняли, все-таки, лазерную картинку...